

В заключение хотелось бы привести мнение специалистов¹ о том, что в первую очередь необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что такое преступление, как неисполнение вступившего в силу судебного акта, является достаточно распространенным общественно опасным деянием, которое направлено против интересов правосудия.

Примечательно, что законодательство стран-участниц СНГ, т.е. стран постсоветского пространства, предусматривает уголовную ответственность за данные общественно опасные деяния, которая во всех случаях одинакова для такого специального субъекта, как должностное лицо. Отличия же определены в зависимости от особенностей ответственности иных лиц, либо связаны с административной преюдицией или суммой неисполненного перед судом обязательства.

В условиях необходимости защиты прав граждан и повышения доверия к судебной системе исследование вопросов привлечения должников к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов имеет высокую актуальность. Оно способствует не только совершенствованию законодательства, но и укреплению правопорядка, повышению эффективности исполнительного производства. Совершенствование данной сферы, в том числе с учетом опыта законодательного регулирования в других государствах, обеспечит соблюдение баланса интересов государства, а также сторон общественных отношений, возникающих вследствие юридических фактов, выступающих основой возникновения обязанности по восстановлению нарушенного права.

Нестеров В.С.

Санкт-Петербургский университет МВД России

ОБ ОЦЕНКЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Охрана прав и свобод граждан является приоритетной задачей органов государственной власти, однако зачастую именно сами представители власти данные интересы ставят под угрозу. В частности, речь идет о таком виде преступлений против интересов государственной власти, совершаемых должностными лицами, как фальсификация доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), т.е. деяния, предусмотренные чч. 2-4 ст. 303 УК РФ.

Судебная статистика Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации свидетельствует о том, что уровень осужденных по ч. 2-4 ст. 303 УК РФ последние несколько лет является стабильно высоким. Так, в 2019 г. по чч. 2-4 ст. 303 УК РФ были осуждены 53 человека, в 2020 г. – 41, в 2021 г. – 47, в 2022 г. – 54, в 2023 г. – 57 человек².

Общественная опасность является одной из наиболее широко используемых объективных категорий в уголовном праве и в современном уголовном праве оценка данного признака играет решающую роль при определении меры наказания. Под общественной опасностью понимается свойство деяния, способность деяния причинять вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, либо создавать угрозу причинения такого вреда, и одновременно – это оценочная категория, базирующаяся на анализе отклоняющегося поведения человека³. При этом следует отметить, что способы оценки общественной опасности того или иного преступного деяния могут быть различными и представляют собой, как отмечает Е.А. Реутская, «инструменты или подходы, используемые для измерения и анализа

¹ Напр.: Жукова П.С. Привлечение должников к уголовной ответственности за неисполнение судебных актов, проблемные вопросы и пути их решения. Уголовная ответственность за аналогичные преступления в законодательстве иностранных государств // Эпомен. 2022. № 69. С. 119-125.

² Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).

³ Уголовное право (Уголовный закон. Теория преступления) : курс лекций / под ред. С.М. Малькова. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. С. 91.

степени угрозы, которую представляет преступление для общества»¹.

Особую роль в оценке общественной опасности преступления играет его объект. В частности, высокую общественную опасность фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам подтверждает важность поставленных под охрану общественных отношений, которые нарушаются в результате совершения данных противоправных деяний.

В соответствии с наиболее распространенным подходом объектом фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам являются общественные отношения, обеспечивающие законное осуществление правосудия². Однако существует и более узкая точка зрения в отношении объекта рассматриваемых преступлений, в соответствии с которой объектом чч. 2-4 ст. 303 УК РФ являются «интересы лиц, участвующих в уголовном процессе сбора, проверки и оценки доказательств на досудебной стадии»³.

Полагаем, что приведенные подходы к определению объекта фальсификации доказательств по уголовным делам являются допустимыми, ведь так или иначе идет о чрезвычайно важных сферах общественных отношений в более широком или узком восприятии.

Кроме того, данные преступления характеризуются высокой латентностью, а также сложностью в расследовании, когда, как отмечает А.Ю. Сафронов, «значительная часть уголовных дел о выявленных фактах фальсификации не направляется в суд, а выносятся постановления об отказе в возбуждении, приостановлении производства либо прекращении уголовного дела»⁴.

Также о высокой общественной опасности фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам свидетельствует стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий. Сегодня на законодательном уровне считается допустимым использование результатов всеобщей информатизации. В частности, применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств регламентированы ст. 164 УПК РФ, использование видео-конференц-связи при допросе свидетелей в ходе судебного разбирательства – ст. 278.1 УПК РФ и др.

Появление новых форм выражения доказательств в уголовном судопроизводстве неизбежно порождает сложности в их использовании. По справедливому замечанию Е.А. Шайденко, «электронные данные не являются объектами материального мира, просто созданного с использованием технических устройств, а существуют как элементы цифрового пространства, не имея объективного, вещественного выражения»⁵.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, следует отметить, что общественная опасность фальсификации доказательств в досудебном производстве по уголовным делам является безусловно высокой, что подтверждается данными судебной статистики и характеристикой объектов рассматриваемых видов преступных деяний. Для эффективной защиты затрагиваемых рассматриваемыми преступными посягательствами общественных отношений необходимо обеспечение надлежащего состояния действующего российского законодательства и практики его правоприменения.

¹ Реутская, Е.А. Критерии и способы измерения общественной опасности преступления // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2024. № 1(47). С. 229-234.

² Байсалуева Э.Ф. Актуальные вопросы квалификации фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 3(45). С. 61-67; Хациев М.Р. Объекты фальсификации доказательств и система норм о преступлениях против правосудия, сопряженных с фальсификацией доказательств, по уголовному законодательству Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 11. С. 145-150.

³ Шафикова Д.В. Объективные признаки фальсификации доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности // Символ науки. 2022. № 7-1. С. 16-19; Майборода В.А. Уголовная ответственность за фальсификацию доказательств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ставрополь, 2004. 163 с.

⁴ Сафронов А.Ю. Расследование фальсификации доказательств по уголовному делу и результатов оперативно-розыскной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2020. С. 3.

⁵ Шайденко Е.А. Электронные доказательства как предмет фальсификации доказательств // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXVII международной научно-практической конференции: в 2 ч. Красноярск, 4-5 апреля 2024 г. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2024. Ч. 1. С. 253.